

Иван-царевич

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Наталья Назарова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/ivan_tsarevich/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Иван-царевич

Давным-давно это было, в те далекие времена, когда происходили разные чудеса на земле. В одном небольшом государстве жил царь со своей внучкой. Он очень её любил и выполнял все её желания. Как и любая другая царевна, внучка была капризная и взбалмошная, но невероятно красивая, и поэтому все в ней души не чаяли и многое прощали. У неё в услужении была девушка, спокойная и трудолюбивая. Она помогала царевне одеваться, причёсываться, да и вообще выполняла все её прихоти.

Как-то раз пошла девушка к колодцу за водой. Зачерпнула кувшином, а там – рыбка золотая попалась. Чешуя блестит, переливается на солнце цветами радуги. Обрадовалась она, быстренько прибежала на кухню, помыла и очистила рыбку, грязную воду лошадям споила. Придворный повар приготовил вкусное блюдо, и понесла его девушка царевне. Но так вкусно оно пахло и аппетитно выглядело, что не удержалась она и отщипнула кусочек. Всю остальную рыбу принцесса съела сама и даже косточка не оставила. А рыбка-то была не простая, а волшебная. Вот прошло положенное время, как царевна родила Ивана-царевича, девушка – Ивана Девича, а лошади – каждая по жеребёнку принесли. Стали Иваны расти не по дням, а по часам и очень быстро выросли в ладных да пригожих богатырей. Скучно им стало в родном государстве, негде им разгуляться да удаль молодецкую показать, вот и просят они у царя:

— Ваша светлость, благослови нас в путь-дороженьку, хотим съездить в наши заповедные луга да посмотреть, что в свете делается.

Опечалился государь, не хотелось ему отпускать добрых молодцев, да ведь дома не удержишь таких сокольников, сам молодой был, потому согласился, но всё же предупредил:

— В краях неведомых много всякого лиха может встретиться: там гады разные живут, Баба-яга, звери лютые... Вот вам мечи булатные да ножичек волшебный, если с кем из вас беда приключится, он даст знать.

— Не волнуйся за нас, дедушка, не боимся мы никого, чьем силу в себе великую. Благослови!

Едут день, едут два, сколько времени прошло – неведомо. Вот доехали они до столбика, от которого дорога расходилась на две стороны. А на нём написано: «Кто налево пойдёт, тот сам будет сытый, да конь – голодный. Кто направо пойдёт, у того конь будет сытый, да сам – голодный». Стали жребий кидать, кому в какую сторону ехать выбирать. Досталось Ивану-царевичу ехать направо, а Ивану Девичу – налево. Воткнули они в столб свой ножичек и разъехались.

Едет, едет Иван Девич, скучно ему стало, в сон потянуло, слез он с коня да и спать

повалился. Конь стал рядом пастись, травку сочную пощипывать. Спит крепким сном богатырь, беды никакой не чувствует. А тут Баба-яга костяная нога на железной ступе летит, железным пестом погоняет. Нос крючком, волосы торчком, страшная, лохматая и беззубая. Увидела Ивана да как закричит:

— Что это за гость непрошенный в мои луга заехал, истоптал всё да спать повалился?!

Подлетела, растолкала его спящего и давай выпытывать:

— Как звать-величать тебя, добрый молодец, и куда путь-дороженьку держишь?

— Иван Девич я, ежжу по белому свету: на людей хочу посмотреть и себя показать.

— Ну, коли так, я могу исполнить любое твоё желание, только тебе нужно завязать три узелочка на моем волоске да дунуть посильнее.

Послушался Иван, завязал, дунул и вмиг вместе с конём и окаменел. Баба-яга их в ступу положила и давай толочь. Растёрла на мелкие кусочки, положила в кулёк и спрятала под большой камень.

А Иван-царевич тем временем много птицы настрелял, нагулялся да решил к столбу заветному воротиться. Приехал, видит: ножичек ржавчиной покрылся. Задумался царевич:

— Видно, беда с моим другом приключилась, надобно выручать.

Поворотил коня и поехал по той дороге, что Иван Девич отправился. Долго ли, коротко ли ехал, притомился, разморило его, спать хочется – мочи нет терпеть. Отпустил коня травки пощипать, а сам повалился спать. Спит и никакой беды не чувствует. А Баба-яга костяная нога тут как тут. Прилетела, зашумела пуще прежнего:

— Что это за гость непрошенный в мои луга заехал, истоптал всё да спать повалился?!

Подлетела к царевичу, растолкала, разбудила и стала расспрашивать:

— Кто ты будешь такой, добрый молодец, и каким ветром тебя сюда занесло?

— Ищу я брата своего названного, Ивана Девича, не видала ли ты его? А меня зовут Иван-царевич.

— Видеть не видала, но слухами земля полнится. А вот если ты завяжешь три узелочка на моем волоске да дунешь на него, то я постараюсь тебе помочь.

Смекнул тут Иван, что надобно хитрость да смекалку применить, иначе с Бабой-ягой не справиться. Прикинулся он дурачком, неумёхой да и говорит:

— Меня такому не обучали, не знаю я, как это делается, покажи мне, бабушка.

Рассердилась Баба-яга, да делать нечего – взяла волос, завязала три узелочка и говорит:

— А теперь подуй на волос посильнее.

— Не умею я, покажи, как надобно это сделать правильно, чтобы ты была мною довольна.

Взяла Яга волос, примерилась да и дунула что есть мочи. И окаменела. Схватил её Иван-царевич, недолго думая, кинул в ступу и давай толочь. Растирает на кусочки да приговаривает:

— А ну, признавайся, ведьма старая, что ты сделала с моим братом названным? Где он сейчас?

— Знать не знаю, ведать не ведаю, – хоть и больно ей, но не признаётся карга.

А Ивану-царевичу силы не занимать, спешить некуда, знай, толчёт, не переставая. Терпела, терпела Баба-яга и взмолилась:

— Не губи меня, добрый молодец, всё тебе расскажу и покажу! Брат твой под вон тем большим камнем в кулёчке лежит. Отпусти теперь меня!

Достал Иван-царевич что от Ивана Девича осталось, посмотрел, опечалился. Как брата оживить? Что делать? Спрашивает он старую ведьму:

— Сумела ты его погубить, сумей и к жизни воротить! А ну-ка, быстро сказывай, что делать надобно! А не скажешь – не быть тебе живой!

Испугалась Баба-яга, не хотела рассказывать, но не может никак вырваться из цепких рук царевича, пришлось тайну раскрыть:

— Придётся тебе, добрый молодец, пойти в лес дремучий, отыскать там самый большой дуб. На дубе том всегда сидит старый-престарый ворон. Попроси у него живой и мёртвой воды, только так можно исцелить брата твоего. Да только захочет ли дать её тебе ворон, мне неведомо.

Оседлал богатырь своего коня, поскакал в лес дремучий. Долго блуждал по нему, пока нашёл старый дуб. На нём ворон дремлет, а маленькие воронята рядышком летают, с ветки на ветку перепрыгивают да озорничают.

Подкрался царевич тихонько, изловчился и поймал одного воронёнка. Тот сразу стал жалобно пищать да трепыхаться. Пробудился старый ворон, осерчал, хотел напасть на Ивана, но побоялся птенца поранить, поэтому усмирил свой гордый нрав и спрашивает:

— Не мучь, не калечь, добрый молодец, внучонка моего. Что ты ни пожелаешь, все тебе достану, только отпусти малыша.

Обрадовался царевич, стал взамен просить живую и мёртвую воду. Жалко было старому ворону расставаться с волшебной водой, да делать нечего, жизнь воронёнка дороже всего. Потому дал ворон Ивану два пурызька: в одном – мёртвая вода, в другом – живая. Отпустил царевич птенчика, поблагодарил старого ворона и снова поскакал на луга, где его Баба-яга с Иваном Девичем дожидались. Достал он кулёк, разложил ка-

мешки да и сбрызнул их сначала мёртвой водой – все камешки собрались воедино. Сбрызнул затем живой водой – и ожил Иван Девич, как будто ничего и не было. Потянулся, отряхнулся да и говорит:

— Ах, братец, как долго и сладко я спал.

— Спал бы ты вечным сном, кабы я тебя не спас, – отвечает Иван-царевич. И рассказал ему всё, что с ним приключилось. Обнялись друзья, поцеловались, поклялись в вечной дружбе. А как успокоились, говорит царевич:

— Давненько мы уж выехали из нашего государства и не знаем, как там да что. Езжай-ка ты домой, проведай всех и охраняй их от беды разной. А я ещё не нагулялся, хочу на свет поглядеть да себя показать. Дальше поеду.

Так и решили. Поехал Иван Девич к дому отчому, а Иван-царевич за новыми приключениями отправился. Долго ехал, наконец приехал в соседнее царство, прямо в столичный град направился.

А в городе людей нигде не видно, даже собаки и кошки и те попрятались. Удивился Иван-царевич, подъехал к крайней ветхой избушке, напросился на ночлег. В доме том старушка жила, приютила добра молодца, в дом пригласила и коня его привязала. Спрашивает её Иван:

— Скажи, пожалуйста, добрая хозяйюшка, куда народ-то весь подевался? Что у вас приключилось?

— Ох, добрый молодец, не знаешь ты нашего горя. Повадились змеи, чудища страшные, к нам в город летать. То прилетит змей о шести головах, то о двенадцати. Как кого увидят – так с собой и забирают. Много уж людей переловили, вот и боятся все на улицу-то выходить, по домам и прячутся.

— Ну, раз такое дело, пусть мой конь у тебя побудет, а я пойду, винца попью да, может, что и разведу.

Пошёл Иван в город да повстречался ему возле Калинова моста солдат. Спрашивает его царевич:

— Добрый день, служивый! Куда путь держишь?

— А иду я со змеями сразиться. Каждый вечер то один, то другой проезжают по этому мосту. Обещался наш царь-батюшка отдать дочь свою замуж за того, кто с чудищами совладеет. Вот хочу я счастья попытать да на царевне жениться.

— Возьми и меня с собой, авось и я чем тебе пригожусь.

Обрадовался солдат, согласился: вдвоём-то оно веселее будет. Притаились под мостом, дожидаются. Много ли, мало ли времени прошло, затряслась земля, ветер поднялся, да листья с деревьев осыпаться начали: то змей шестиголовый верхом на своем коне появился. Как увидел его солдат, да так и остолбенел: ни рукой, ни ногой пошеве-

лить не может. Только ступил змей на мост, конь под ним остутился, чуть седока не сбросил. Рассердился шестиголовый, ударил плетью коня да как закричит:

— Что ты, дурень непутёвый, спотыкаешься! Али беду какую над собой и надо мной учуял? Я боюсь только Ивана-царевича, но он еще не родился, а ежели и родился, то на бой еще не сгодился, маловат ещё будет!

Вышел тут Иван из укрытия, встал во весь богатырский рост да и закричал в ответ:

— Я – Иван-царевич! Не только успел родиться, а успел и сюда приехать и хочу с тобой силой померяться. Принимай бой, коли не боишься!

Присмирел змей, испугался, да делать нечего, пришлось на бой соглашаться. Сошлись они на Калиновом мосту, стали драться. Изловчился Иван да сшиб мечом булатным змею одним ударом три головы. Еще три осталось. Бились, бились – никак не получается остальные головы снести. Змей хитёр, изворотлив, нападает, огнём палит. Учуял беду конь Ивана-царевича, что в избушке остался. Рвался, рвался, вырвал столб, к которому привязан был, и на помощь поскакал. Прибежал, налетел со всей силы, грудью навалился, ногами топчет. Примял, притоптал змея да к земле прижал, тут Иван ему оставшиеся головы-то и снёс. А солдат всю битву столбом простоял, а как увидел, что змея не стало, скоренько побежал во дворец да стал похвалиться, что он с чудищем справился. А Иван-царевич вернулся в избушку к старушке, только она его неласково встретила:

— Где это носит-то тебя, пьяница ты окаянный? Пока ты незнамо где прохлаждался да вино попивал, солдат змея порешил да героем с боя воротился. А здесь твой конь мне весь двор разворотил, последний столб выдернул из земли!

Ничего не сказал ей Иван-царевич, молча спать повалился. На другой день на заре опять пошёл он к мосту, спрятался и стал другого змея дожидаться. А коня оставил у старушки. И солдат снова наведалься, притаился невдалеке и стал поглядывать, что же дальше будет. Через какое-то время заходила земля ходуном пуще прежнего. Ступил на мост двенадцатиголовый змей. Только сделал шаг, как споткнулся конь, чуть змея не сбросил. Рассердился тот, ударил плетью коня и грозно зарычал:

— Что ты, дурень непутёвый, спотыкаешься! Али беду какую над собой и надо мной учуял? Я боюсь только Ивана-царевича, но он еще не родился, а ежели и родился, то на бой еще не сгодился, маловат ещё будет!

Вышел тут добрый молодец из укрытия, показался во весь свой рост богатырский и закричал:

— Бойся, чудище поганое, я – Иван-царевич! Не только успел родиться, а успел сюда прийти и на бой тебя вызвать. Выходи, померяемся силою!

Стали драться. Как сошлись в первый раз, сшиб Иван-царевич змею сразу шесть го-

лов. Сошлись во второй раз – ещё три долой. А оставшиеся три никак не удаётся снести. Бились, бились, уже уставать царевич стал, вот-вот его змей одолеет. Тут верный конь снова на помощь прискакал, налетел как ураган, грудью прижимает, копытами затаптывает. Вдвоём и одолели змея, сшиб ему Иван-царевич последние три головы. Туловище в воду кинул, а головы под мостом схоронил и камнем приложил. Снова поехал богатырь к старухиной избушке. А солдат бегом воротился во дворец и стал похваляться пуще прежнего, рассказывать, как ему удалось со змеем-то справиться. Повеселел народ: солдата превозносят, почести ему воздают. Царь на радостях пир закатил и во всеуслышание объявил:

— Царское слово нерушимое. Обещался я свою дочь отдать замуж за того, кто со змеями справится, кто царство наше освободит от беды, так тому и быть. Солдат и есть наш герой-избавитель – ему и быть моим зятем.

А тем временем старушка ругает царевича пуще прежнего:

— Где ж тебя, пьянь-то кабацкая, всё носит, снова твой конь весь двор мой разворотил. А солдат героем вернулся с поля боя и теперь на царевне женится.

Не стал Иван ничего старушке объяснять и доказывать, а только попросил:

— Нет ли у тебя, добрая хозяйюшка, гуслей?

— Есть, – отвечает старушка, – дед мой шибко любил на гуслях играть, вон они, на гвоздике висят.

Взял Иван гусли и пошёл на царский двор. А там уж столы от вин да угощений ломятся, народу собралось тьма-тьмущая: едят, веселятся да солдата восхваляют. Сел Иван за крайний столик и помалкивает. Увидели гости званые в руках у него гусли и стали просить:

— Что ж ты, добрый молодец, не играешь, не веселишь народ? Свадьба у нас, радоваться нужно, песни петь и танцевать.

Заиграл тут Иван, да не веселую песню, а жалобную, да такую, что все расплакались. Не понравилось это солдату, стал он высматривать, кто это тут грусть-тоску нагоняет и увидел Ивана. Как увидел, испугался, что правда вся может раскрыться, и велел прогнать царевича со двора.

Встал тогда Иван-царевич, поклонился царю и царевне и говорит солдату:

— Ежели ты со змеями справился, то, изволь, покажи, где ты схоронил головы змеиные?

А солдату-то и сказать нечего. Привел всех Иван под Калинов мост, отодвинул камень и показал головы. Так обман и раскрылся. Рассердился царь, прогнал солдата с глаз долой, а Ивана-царевича женил на прекрасной царевне. А как отгуляли весёлую свадьбу да погостили немного в стольном городе, Иван-царевич с молодой женой от-

правился в своё государство. А как дед Ивана-царевича отошёл от дел, стал он мудрым правителем и во всём советовался со своей умной женой и названным братом, Иваном Девичем.